

Д Н Е В Н И К Ъ

достопамятнаго нашего путешествія изъ Читы въ Петровскій заводъ 1830 года.

Ч и т а. По предварительному распоряженію, мы расписаны были на двѣ партіи, изъ коихъ первая должна была идти подъ начальствомъ плацъ-маіора ³⁾, а вторая — съ самимъ комендантомъ ⁴⁾. На каждахъ двухъ назначалась одна конная подвода для

1) Виды во время пути зарисовывал, между прочим, В. П. Киреев (Записки Басаргина, стр. 273).

2) Мы печатаем его по списку, сохранившемуся в бумагахъ М. И. Семеновскаго, хранящихся ныне в Пушкинском Доме при Российской Академии Наук.

3) Осипа Адамовича Лепарскаго.

4) Станиславом Романовичем Лепарским.

поклажи скарба: подъ предлогомъ хворости, ранъ и проч., имущимъ разрѣшено имѣть свои возозки. И такъ — августа 7-го числа, поутру, въ ненастную довольно погоду, выступила первая партія. Суетливость Куломзина ¹⁾ и громко изъясненное неудовольствие Волконскаго ²⁾ на то, что его разлучили съ женою ³⁾, а Муравьевъ ⁴⁾ еще у жены, обратили общее вниманіе.

Остальные изъ другихъ казачатъ перебрались къ намъ. Завалишины ⁵⁾ помѣстились въ мое сосѣдство. Я перешолъ въ 5-й №.

8-го числа. Послѣ обѣда я былъ у Маріи Ник[олаевны] Волконской. По ея настоянію распространилъ письмо мое къ Полиѣ ⁶⁾, при которомъ отправлялся портретъ. Вообще, я былъ восхищенъ ея ласкою и либерализмомъ.

9-го поутру, въ 9 часу, выступили и мы — тихо и въ стройномъ порядкѣ, ибо нашъ плацъ-адъютантъ Розенбергъ потолковитѣе Куломзина. Взводъ солдатъ въ авангардѣ, другой въ арьергардѣ, конвойные по сторонамъ, — всѣ съ примкнутыми штыками, и сверхъ того нѣсколько конныхъ казаковъ съ пиками; мы въ срединѣ, около своихъ возовъ. Народъ толпился около воротъ. Служившіе у насъ прощались и плакали, особенно добрый Васыка, мальчикъ Нарышкина ⁷⁾.

Не смотря на дождикъ и грязь, почти всѣ шли пѣшкомъ. Я предположилъ выпить чашу, не проронивъ ни капли.

Командантъ насъ перегналъ, чтобы переправить чрезъ р. Читу, до коей 4 версты. На перевозѣ увидѣли, что Марія Николаевна

1) Племинникъ С. Р. Лепарскаго, плацъ-адъютантъ П. А. Куломзина, по определению М. А. Бестужева, — «глупецъ и пьяница».

2) Декабриста Сергея Григорьевича Волконскаго.

3) Княгиня Марія Николаевна Волконская, рожд. Раевская, была тогда «на спослѣхъ» и должна была остаться в Чите до выхода второй партіи.

4) Никита Михайловичъ Муравьевъ, декабрист, и его жена Александра Григорьевна, рожд. графиня Чернышева, умершая в 1832 г.

5) Дмитрій Принарховичъ и его братъ (провокакторъ) Пинарховичъ Завалишины.

6) Жена В. И. Штейнгеля — Пелагея Петровна, рожд. Воиноватѣева дочь Директора Кяхтинской Таможни.

7) Декабриста Михаила Михайловича Нарышкина.

Волконская только что переѣхала, и г-жа Смоленникова¹⁾ возвращалась съ двумя дочерьми на паромѣ на этотъ берегъ. Обѣ дѣвцы были въ однихъ платьицахъ, и дождь нимало не смягчался. Тотчасъ начался перевозъ при помощи проворныхъ Бурятъ и продолжался часа съ полтора. — Пошли очень скоро.

Когда скрылась Чита, вскорѣ вышли на р. Ингоду, оставя за собою вправѣ Киновское озеро. Виды прекрасны.

Остановились въ юртахъ при деревнѣ Черной (изъ 8 дворовъ, въ 20 верстахъ).

Для насъ назначалось 7 юртъ, 8-я для офицера. Для коменданта поотдалъ. Тайша его встрѣтилъ.

Нашу юрту посѣтилъ нашъ *le petit médecin* послѣ проводовъ и, слѣдовательно, очень вѣселъ. Онъ обращался съ своими увѣреньями къ Пушкину²⁾ и вообще надѣлать порядочно, насильно надѣвъ ему на палецъ женино кольцо. Оно ему возвращено на другой день.

Какой прелестный сонъ послѣ чистаго воздуха, движенія и усталости!

Нарышкинъ, Пушкинъ, Лореръ³⁾, Оболенскій⁴⁾ и я составляли второе отдѣленіе и должны были становиться во второй юртѣ съ фланга.

10-е. Переходъ до станціи Домно-Ключевской (20 верстъ, 13 дворов) слѣдвалъ очень легко. Близъ самаго станка въ точномъ мѣстѣ встрѣтили насъ верхами посланные отъ Тайши Буряты и перевозили ивыхъ на лошадяхъ. Вездѣ мостки: видна заботливость, чтобы не подмочили ногъ! Это насъ забавляло.

11-е число. — Дневка. Марья Николаевна⁵⁾ уѣхала впередъ. — Дождь.

Почувствовалъ ломоту въ ногахъ. Употребленіе медвѣжьего жира ее прекратило. На слѣдующій переходъ предварительно вымазалъ ноги жиромъ.

¹⁾ Фелицата Осиповна, жена обер-гиттен-фервальтера Семена Ивановича Смольянинова, горного начальника Перчинскихъ Заводовъ; на одной изъ ихъ дочерей женился впоследствии декабристъ Д. И. Завалишинъ.

²⁾ Декабристу Ивану Ивановичу Пушкину.

³⁾ Николай Ивановичъ Лорер, декабристъ.

⁴⁾ Евгений Петровичъ Оболенскій, декабристъ.

⁵⁾ Волконская.

Окружной начальникъ съ г. Смолениновымъ приходилъ въ нашъ лагерь прощаться съ знакомыми и раскланивался съ большими поклонами. НВ. Нашъ Вольфъ ¹⁾ пользовалъ его сына.

12-е. — Переходъ до станціи Ширихонской (2 версты, 23 двора, 15 юртъ). По каменистой и трудной дорогѣ шли чрезъ Яблоновый хребетъ. На самой вершинѣ, у креста, сдѣлали привалъ. Дождикъ шолъ съ перемѣжкою, но когда спустились съ хребта, дождь прекратился. Получили газеты. Прочитавъ, что 18 іюня н. с. Гардемарины съ капитаномъ Литке ²⁾ были въ Копенгагенѣ, я чрезмѣрно обрадовался, будучи увѣренъ, что и мой Всеволодъ ³⁾ въ числѣ ихъ.

13-е. — Переходъ до деревни и станціи Шакшинской (15^{1/2} версты, 6 юртъ).

Погода порядочная, но дорога очень грязная. Любовались видомъ Шакшинскаго озера. Юрты свои нашли на сыромъ мѣстѣ, за то небо прояснилось и ночь была прекрасная.

Катерина Ивановна Трубецкая ⁴⁾ уѣхала вперед.

14-е. — Дневка. Чтеніе. Шашки.

15-е. — Переходъ до станціи Кондинской (32 версты, 15 юртъ). Не смотря на сильный холодный и противный ветеръ, неожиданно скоро сдѣлали этотъ большой переходъ съ однимъ только приваломъ.

Въ лѣвой рукѣ у насъ осталось озеро Иргень (мы его не видѣли), куда весною изъ Читы и другихъ мѣстъ ходятъ съ образами. Есть преданіе, что тутъ находятся мощи мучениковъ.

Легли спать при дождѣ, который скоро прекратился.

16-е августа. Дневка. Послѣ обѣда, заснувъ, увидѣлъ Полину весьма похудѣвшею. «Боже мой! какъ ты похудѣла!» сказалъ я. — И какъ ты исхудала! — отвѣчала она, — и я проснулся. Чрезъ полчаса принесли мнѣ письма, съ Юшневскою ⁵⁾ полученныя и от 18 іюня съ почтою. Какое утѣшеніе!

1) Доктор-декабристъ Фердинандъ Богдановичъ Вольфъ.

2) Федоръ Петровичъ Литке, известный морской путешественникъ, впоследствии Президентъ Академіи Наукъ и графъ.

3) Сынъ барона В. И. Штейнгейля — морской офицеръ.

4) Жена декабриста Сергея Петрова Трубецкаго, рожд. графиня Лаваль.

5) Марія Казимировна Юшневская, рожд. Круликовская, жена декабриста.

17-е. Переходъ до станціи Вершиноудинской (32 версты, 15 юртъ).

Выступили въ 7 часовъ и, не смотря на трудную, грязную дорогу и дождь, съ половины пошедшій, въ 4-мъ часу пришли на мѣсто. Я очень усталъ и прозябъ, но въ юртѣ въ первый разъ разложили огонь — и я отогрѣлся.

Какъ бы ни былъ утомителенъ переходъ, я всегда самъ вынимаю свои вещи изъ телѣги или арбы (что случится), вношу въ юрту на себѣ и улаживаю свое догровище и потомъ уже ложусь отдыхать. Немногіе охотно отказываются отъ услугъ.

18-е. — Газеты. Извѣстіе о смерти Англійскаго короля ¹⁾ и о бунтѣ Севастопольскомъ ²⁾.

Прекрасный вечеръ. Восхожденіе Марса. Кюхельбекер ³⁾ принимаетъ его за Венеру. Смѣхъ, шутки. Его до того привели въ замѣшательство, что онъ чуть не сожогъ юрты, разводи большой огонь и закрывъ сверху отверстіе для дыма.

19-е августа. Переходъ до зимовья Домнинскаго (21 верста, 8 юртъ).

День прекрасный. Дорога порядочная, сначала только нѣсколько грязная. Въ часъ пополудни мы были уже на мѣстѣ.

Узнавъ, что Зайсанъ въ свитѣ Тайши играетъ хорошо въ шахматы, Фонъ-Визинъ ⁴⁾ пригласилъ его на партію — и Зайсанъ одержалъ побѣду. Вообще, играетъ бѣгло и расчетливо. — Прекраснѣйшій вечеръ. Луна, Юпитеръ и Марсъ во всей красотѣ. Ходилъ до 10-ти часовъ и мечталъ. Ночь холодная.

20-е. — Переходъ до станціи Яравинской (10 верстъ и 15 юртъ).

Прекрасное утро. Шли скоро, и въ разговорахъ съ Ник. Бестужевымъ ⁵⁾, до 14-го касающихся ⁶⁾, не видалъ, какъ, прошедъ

¹⁾ Король Великобританіи и Ганновера Георгъ IV.

²⁾ Это былъ «чумной» бунтъ въ Севастополѣ 31-го мая — 3-го июня 1830 г. Любопытный рассказъ о немъ протоіерея Севастопольскаго собора Софронія Гаврилова (прадеда, съ материнской стороны, пишущаго эти строки) см. въ «Русск. Арх.» 1867 г., ст. 1375 — 1384.

³⁾ Декабристъ Михаилъ Карловичъ Кюхельбекеръ, братъ лицейскаго товарища Пушкина и И. В. Пущина.

⁴⁾ Декабристъ Михаилъ Александровичъ Фонвизинъ.

⁵⁾ Декабристъ-художникъ Николай Александровичъ Бестужевъ.

⁶⁾ Т.-е. до восстанія 14-го декабря 1825 г.

Березовую гриву, спустились на станцію. Выравъ видѣли Яравинское озеро.

Отседа открытые виды. На степи сѣнокосы и пастбища. Повечеру дождь, но не надолго. — Шахматами съ Оболенскимъ скоротали вечеръ.

21-е августа. Переходъ въ село Уксеръ (16 верстъ, 20 дворовъ). — Прохладный день. Шли по берегу большого Яравинскаго озера. Прощедъ 10 верстъ, сдѣлали привалъ. Собирали на берегу сердолики. Не доходя до села, прошли чрезъ небольшой березовый лѣсъ и только что изъ него вышли, — открылось круглое, не весьма обширное Уксерское озеро, при которомъ и село съ каменною, но бѣдною церковью.

Вскорѣ Дружининъ ¹⁾ отправился на поселеніе и съ нимъ мой портретъ. — Были въ черной банѣ.

22-е. — Дневка. Прекраснѣйшій день. Въмѣсто церкви, нашъ ле vieux ²⁾ поѣхалъ на охоту. Я читалъ Филиппа ³⁾.

Отъ Розена ⁴⁾, нашего хозяина, ѣхавшаго впередъ для заготовленія обѣда, узнали, что Марія Казиміровна Юшневская на слѣдующей станціи.

23-е. Переходъ до деревни Погромской (19 верстъ, 12 дворовъ). День ясный. Идти было даже жарко. — Большею частію открытыя мѣста.

Едва отобѣдали, пошелъ дождь съ градомъ, но не надолго. Ночью возобновился и не далъ спать. Въ трехъ верстахъ отъ деревни — минеральные ключи.

Виднѣть домъ, отъ казны тамъ устроенный. Воды бываютъ дѣйствительны только весною. Вольфъ и Якушкинъ ⁵⁾ ходили туда.

¹⁾ Хрисаиф Михайлович Дружинин, молодой португей-прапорщик Оренбургскаго корпуса, пострадавшій по провокаціи Ипполита Завалишина и посланный в Читу, откуда затем был переведен на поселеніе. Штейнгейль хорошо зналъ его и его судьбу по рассказу В. П. Колесникова, записанному им в 1835 г. и изданному впоследствии (новое изданіе — «Огней», 1914 г.).

²⁾ Комендант С. Р. Лепарскій.

³⁾ Вероятно — сочиненія англійскаго поэта Амвросія Филиппа (род. 1671, ум. 1749 г.).

⁴⁾ Барона Андрея Евгеньевича [Розена, декабриста, вскоре встретившего ехавшую к нему жену (см. ниже)].

⁵⁾ Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин.

Узнали о приѣздѣ Анны Васильевны Розенъ¹⁾.

24-е августа. — Переходъ до деревни Тайлуцкой или Поперечной (29 верстъ, 10 дворовъ). — Прекрасный день. Вышли на Хоринскую степь, гдѣ замѣтно болѣе жизни. Прелестные виды. Вправѣ — кумирни.

Подходя къ станціи, прошли мимо полуразвалившагося уже памятника несчастной Агнессы Фед. Трескиной. — Какое для меня воспоминаніе! Какой урокъ ничтожества мірской суетности!.. Мѣсто такъ ровно и дорога такъ хороша, что трудно понять, какъ здѣсь могли разбить лошади²⁾.

25-е. — Чрезъ Розена получилъ письмо Полины: сладостное утѣшеніе, но и то не вовсе безъ желчи. — Новости изъ письма къ Трубецкому — о происшествіи въ Московскомъ театрѣ³⁾,

1) Жены декабриста; она была рожд. Малиновская.

2) Жена отрешенного от должности и преданного суду Иркутского губернатора Николая Ивановича Трескина (род. 1763 г., ум. 1842 г.), известного своим взяточничеством и другими преступленіями. Она была дочерью Московского почт-директора Ф. П. Ключарева (масона) — женщина умная и твердая, но распутная, нестерпимо тщеславная и тоже взяточница (см. в «Русск. Стар.» 1902 г., № 10, стр. 36—37). Когда сделалось известно о смене генерал-губернатора П. П. Пестеля (покровителя Трескина) и о предстоящем прибытіи М. М. Сперанского, А. Ф. Трескина отправилась к Погроминским минеральным водам, но в проезд туда, на Тарбагатайской станціи, была убита повесившим ее с горы лошадыми. На месте, однако, был слух, будто бы, узнавъ о назначеніи нового генерал-губернатора, она сама себя отравила и сопровождавшій ее придумал разогнать лошадей и опрокинуть экипаж — уже с мертвою. (Бар. М. А. Корф, «Жизнь графа Сперанского», т. II, стр. 169; см. еще сборн. «В память графа М. М. Сперанского», С.-Пб. 1872 г., стр. 52, а также изданные нами Записки П. Т. Калашникова — «Русск. Стар.» 1905 г., июль, стр. 242—243, — который опровергает слух о самоубійстве.

3) Трагико-комическое происшествіе в Московском театре случилось еще в январе — феврале 1830 г. и состояло в том, что завсегдатаи частного французского театра Кардовой вступились за обиженную актрису и устроили в театре шум и скандал, на который обратил внимание сам император Николай I, предписавшій виновников безпорядка посадить в полицію и на гауптвахту. Это распоряженіе вызвало протест со стороны высшего общества Москвы, — и дело дошло до того, что сам император счел необходимым приехать в Москву и успокоить разволнованное общество. Об этом эпизоде писал Пушкин князю П. А. Вяземскому 14-го марта 1830 г. из Москвы. Подробнее см. в очерке П. О. Лернера в «Литературных и популярно-научных приложениях» «Нивы» 1914 г., № 8, стр. 587—600.

о разговорѣ Н [иколая] ¹⁾ съ его сестрою. — Взятіе Алжира ²⁾.

26-е. — Переходъ до деревни Грядецкой (22 версты, 10 дворовъ). Прекрасные открытые виды. По сторонамъ бурятскія стойбища. Скотъ, сѣнокосы. Замѣтны избы на русскую стать.

На привалѣ перегнала насъ Елизавета Петровна ³⁾. Она нездорова.

Въ 1-мъ часу мы были уже на мѣстѣ.

Вечеру ждалъ восхожденія луны. Оно было прелестно. Юпитеръ, Марсъ и луна составили великолѣпный аспектъ.

27-е августа. — Переходъ до деревни Ошинскій боръ (26 верстъ, 14 дворов). День вѣтренный и холодный. Пошли въ половинѣ 8-го часа и въ 3-мъ часу пришли на ночлегъ. — Прекрасные виды. — До привала съ нами вѣхала мать Тайши съ его сыномъ. Когда мы остановились, — и она велѣла остановиться своей бричкѣ. Якубовичъ ⁴⁾ подошелъ къ ней производиться и подарилъ ей поженки, а внуку удочки. Покойный мужъ ея былъ 7-го класса ⁵⁾. Она выѣзжала, чтобы видѣться съ генераломъ ⁶⁾; но кажется и мы не меньшимъ для нея были предметомъ любопытства.

Пришедъ на мѣсто, застали тутъ Марію Николаевну ⁷⁾ и Марію Казиміровну ⁸⁾. Я не успѣлъ видѣться съ нею. Часу въ пл-

¹⁾ Т.-е. императора Николая I, разговаривавшего в Москвѣ с сестрою декабриста С. П. Трубецкого — графиней Елизаветою Петровною Потемкиною, женою главнаго героя театральнаго «происшествія» — графа Сергея Павловича Потемкина, с которымъ она впоследствии разошлась и вышла замужъ за сенатора Иполита Ивановича Подчаского. О ней см. нашу заметку в журналѣ «Атеней» 1924 г., № 1—2, по поводу эниграммы Пушкина с ее именемъ.

²⁾ Французскими войсками под начальствомъ генерала Бурмона — 5-го июля и, с. 1830 г.

³⁾ Жена декабриста М. М. Нарышкина, рожд. Коновницына.

⁴⁾ Декабрист Александр Иванович Якубовичъ.

⁵⁾ Т.-е. числялся на государственной службѣ и состоялъ в чинѣ 7-го класса, т.-е. в чинѣ надворнаго советника.

⁶⁾ С. Р. Лепарскимъ.

⁷⁾ Волконскую.

⁸⁾ Юшневскую.

томъ прискакала и Анна Васильевна Розень — прямо въ объятія своего супруга. Трогательное свиданіе!

Неожиданно явился Смолляиновъ. Онъ ѣдетъ до Курбы, гдѣ открыть богатый пріискъ мѣдной руды.

28-го августа. — Дневка. Хотѣли видѣть шамана; его вывели. Но какъ тутъ былъ Тайша самъ, то онъ, повидимому и не смѣлъ развернуться. Немножко поскакалъ, проѣлъ менду, менду, постучали его ассистенты въ бубны, какъ въ дукоски, — и тѣмъ этотъ глухой фарсъ кончился. — Примѣтно, что Тайша смѣялся такъ, чтобы мы видѣли, что онъ шаманству не вѣритъ. Ламы вообще гонятъ шаманство, хотя сами не лучший свѣтъ разливаютъ въ народѣ, но просто выѣзжаютъ на невѣжествѣ.

29-е. — Переходъ на станцію Онинскую (12 версть, 15 юртъ). Прелестный день. — Пройдя боръ, увидѣли обширную долину и вправѣ гранитную гору. Тутъ и станція.

Розень передалъ мнѣ пріятное извѣстіе о семействѣ: получилъ письмо отъ 13 июля.

Шаманъ предсказалъ, что изъ Удинска нѣкоторыхъ увезутъ въ Иркутскъ. Смѣялись и шутили.

30 августа. — Переходъ до станціи Кульской (18¹/₂ версть, 10 юртъ). При выступленіи съ Онинской станціи, переправлялись чрезъ р. Ону подъ наблюденіемъ самого коменданта, который между тѣмъ рассказывалъ на берегу Ник. Бестужеву, что въ девятистыхъ годахъ онъ такъ же велъ и переправлялъ чрезъ рѣки конфедератовъ. Это насъ позабавило дорогой. — На привалѣ любовался съ высоты прелестнымъ видомъ долины, горъ и нашего каравана.

Пришли рано въ свой таборъ. Получили газеты. Бурмонь ¹⁾ — маршаломъ Франціи. Лестъ Булгарина ²⁾ по случаю Петергофскаго праздника напомнила Булгарина 1825 года.

Противъ станціи, за р. Удой, видно подъ горою село Кула, въ которомъ погребена несчастная Трескина.

31-е. Дневка. Были въ хорошей банѣ у живущаго здѣсь зажиточнаго купца Лосева, котораго сынъ поставлялъ дорогою для насъ мясо. Le vieux уѣхалъ впередъ на Курбинскій перевозъ.

¹⁾ Занявшій Алжир (см. выше).

²⁾ В его газетѣ «Северная Пчела».

1-е сентября.—Переходъ до станціи Тарбагатайской (29 верстъ, 10 юртъ).—Перешли легко и скоро: въ 3 часа были уже на мѣстѣ. День былъ для ходьбы благопріятенъ. Виды также прелестны.

2-е сентября.—Переходъ до станціи Тынгира-Болдатская (23 версты, 15 юртъ).—Погода постоянно прекрасная. За 7 верстъ до станціи прошли известковую гору, гдѣ видны призываки альбастра и мрамора. Шли большею частію близъ самой Уды, и станція на самомъ берегу.

3-е. Дневка. Занимался Филипомъ.—Вечеръ прелестный. Восхожденіе Марса очаровательно. Ночь теплая. Видимое благодѣяніе неба, когда люди такъ противъ насъ ожесточились.

Солдатка Бурлакова родила въ юртѣ сына; а нашимъ ¹⁾ надобно бабушекъ изъ Иркутска!

4-е. Переходъ до станціи Курбинской (24 версты, 15 юртъ). По столбамъ оказалось 26 верстъ. Разнообразіе видовъ: два раза проходили чрезъ сосновые боры. Влѣвъ Уда, картянно разлившаяся. Несколько озеръ. Тайша охотился во время нашего привала. Встрѣтили Шотландскаго Библейскаго миссіонера и Нерчинскаго начальника.

Въ 3-мъ часу пришли на мѣсто. Миѣ вручили письмо отъ 16 іюля.—Непріятность отъ поступка Пущина, слѣдствіе близкаго столкновенія и тѣхъ отѣвковъ характера, которые въ обыкновенной общественной жизни остаются обыкновенно непримѣтными.

Ночью сильный раскатъ грома разбудилъ меня.

5-е сентября.—Переходъ до Онинской станціи (30 верстъ, 15 юртъ).—Выступленіе началось переправою чрезъ р. Курбу. По столбамъ оказалось 34 версты, и хотя шли прямою дорогою чрезъ поёмныя мѣста, не могли придти прежде 6-го часа, слѣлавъ два привала. Это былъ самый утомительный переходъ. На привалѣ читалъ газеты. Дѣло Моллера ²⁾ и сентенція за оскорбленіе особы ³⁾: новость, неизвѣстная въ царствованіе Александра. Тотъ обыкновенно спрашивалъ: А какъ онъ

¹⁾ Т.-е. женамъ декабристовъ—Волконской, Трубецкой и др.

²⁾ О дѣле отставнаго генерал-майора Моллера и о суде надъ нимъ см. «Московск. Ведом.» 1830 г., № 62, стр. 2775—2776.

³⁾ Т.-е. Николай I.

меня ругаль? — и по точномъ отвѣтѣ объявлялъ свой приговоръ: простить!

6-е. Дневка. — Читалъ Берлинскія газеты. Приятныя вѣсти о Боливарѣ ¹⁾. Сильный вѣтръ не далъ спать.

7-е сентября. — Переходъ до Креста или до Шевелевой займки, въ 5-ти верстахъ отъ города Верхнеудинска (25 верстъ, 8 юртъ). — Сильный противный вѣтръ. Временно накрапывалъ дождикъ. Шли скоро, и вмѣсто 25 верстъ прошли по столбамъ 29, съ однимъ приваломъ, не долѣе какъ в 6 часовъ.

Изъ города прѣѣзжали на дрожкахъ здѣшнія дамы — зѣвать на насъ.

Прочли намъ словесное приказаніе коменданта, какъ идти завтра чрезъ городъ, т.-е., чтобы всѣ были при своихъ повозкахъ и не далѣе двухъ шаговъ, трубокъ-бы не курили и даже въ рукахъ чубуковъ не держали. Солдатамъ-же приказано не разговаривать и показывать свирѣпый видъ!

Намъ это дало случай позабавиться.

8-е. Переходъ чрезъ городъ Верхнеудинскъ до деревни Саентуевской (17 верстъ, 16 дворовъ). — Рано поднялись. Конвой въ парадъ.

Передъ городомъ встрѣтила насъ полиція. Народъ толпился кучами по возвышеніямъ. На улицахъ не замѣтно было никого порядочныхъ. На лицахъ — одно глупое любопытство. Комендантъ стоялъ у мосту чрезъ р. Уду. По другую сторону рѣки, въ первомъ домѣ на лѣвой рукѣ, съ галлерей смотрѣли нѣсколько дамъ и Верхнеудинскихъ денди.

Замѣчательнъ на правой рукѣ гранитный яръ, въ видѣ развалинъ.

Только что вышли изъ города, узнали, что Груша, дѣвушка Трубецкого, приказала долго жить. Худое или хорошее предвѣщаніе?

Имѣли привалъ. Шли чрезъ горы и любовались видами Селенги и самаго города. Съ какимъ чувствомъ смотрѣлъ я, — и, можетъ быть, не одинъ я, — на даль, ведущую туда, гдѣ для меня все мое...

¹⁾ Южно-американскій политическій деятель Симон Боливар, основатель республики Колумбиа, в январе 1830 г. вышедший в отставку изъ президентовъ и в том же году умершій.

При входѣ на станцію, Розень встрѣтилъ меня картиною — подаркомъ отъ моей милой Юли, а потомъ доставилъ мнѣ стараго пріятеля Эниктета ¹⁾.

9-е. На другой день холодная погода. Ночью вѣтръ.

Кончилъ Филиппа. Продолжалъ Misszellen.

10-е. Переходъ до Семейскаго зимовья по дорогѣ въ Тарбагатай (17 дворовъ, 17 верстъ). Выступили по вновь проложенной дорогѣ чрезъ хребтъ.

Проходили вновь выстроенную мельницу купца Пинаева. Комендантъ, ѣхавшій впередъ, насъ остановилъ, чтобы Ник. Бестужевъ далъ совѣтъ хозяину, какъ устроить плотину ²⁾. Недалеко отъ мельницы прошли мимо пчельника купца Швелева, который имъ перенесенъ съ рѣчки Березовки, гдѣ мѣсто оказалось невыгодно. Это первый еще опытъ въ Иркутской губерніи.

За высокимъ хребтомъ открылись хорошіе виды: всюду пашни по отлогостямъ горъ. Часу въ 3-мъ пришли въ деревню Пестереву, гдѣ семейскіе радушно насъ встрѣтили. Въ первый разъ остановились на квартирахъ, — у старожиловъ, однакожъ. Зимовье мы прошли. Здѣсь замѣтенъ зажиточный крестьянинъ Заиграевъ, занимающійся различными поставками для казны и, какъ водится здѣсь, порядочный сутяга!

11-е сентября. — Переходъ до села Тарбагатайскаго (15 верстъ, 120 дворовъ). — Очень скоро перешли, ибо оставалось не болѣе 6-ти верстъ. Квартира здѣсь досталась лучше вчерашней: въ Пестеревой тараканы ужасно атаковали всю ночь.

Позволеніе ходить съ квартиры на квартиру отмѣнено по случаю пріѣзда фельдшера. Вскорѣ узнали, что онъ привезъ только письмо къ Марьѣ Николаевнѣ ³⁾, вслѣдствіе ея просьбы о дозволѣніи ѣхать съ мужемъ по случаю ея беременности. — Ходили въ баню. Имѣли покойную ночь.

12-е сентября. — Дневка. Посѣтилъ насъ Н. П. Чебунинъ, здѣшній матодоръ, тестъ Заиграева. Онъ особенно любопытенъ

¹⁾ Т.-е. сочиненія философа-стойка Эниктета.

²⁾ Николай Александрович Бестужев славился своими разнообразными сведениями в разныхъ областяхъ знаній, искусства и умений.

³⁾ Волконской

былъ видѣть бывшаго князя Оболенскаго. Познакомился ближе другихъ съ Пушинымъ. Миѣ рассказалъ, что имѣлъ дѣла отъ моего покойнаго свояка.

Я читалъ свои Misszellen.

13-е сентлбря. — Переходъ до селенія Десятникова (10 верстъ, 10 дворовъ).

Рано выступили и скоро перешли. Изъ боковыхъ деревень нарочно выѣзжали семейскіе съ бабами и дѣвами разодѣтыми — насъ посмотрѣть. Намъ досталась хорошая квартира у радушнаго хозяина.

Читалъ газеты. Важныя происшествія во Франціи¹⁾.

Узнали, что фельдъегерь уѣхалъ обратно; но не слышно, чтобы онъ привезъ что-либо поважнѣе дозволенія Марѣ Николаевнѣ видѣться дорогою съ мужемъ.

Сентября 14-е. Переходъ до селенія Барскаго (15 верстъ, 50 дворовъ). Послѣ скорого перехода получили предурную квартиру съ тараканами. Расположились въ юртѣ. Видѣли Марью Николаевну. Она прѣѣхала показать полученное ею письмо, мало добраго обѣщающее.

Ночью на 16-е вышалъ снѣгъ. Дневали и скучали. Поутру выступили по дорогѣ къ Мухоръ-Шебру до р. Тугнуй (22 версты, 15 юртъ). Судя по переходу, вѣтъ этого разстоянія. Тѣсная юрта. Каморникъ Дундукъ — опытный философъ и Далай — молодой Буряць, хорошо говорящій по-русски. Весь вечеръ протолковали съ ними. Я старался внушить имъ понятіе о выгодѣ быть грамотнымъ. Далай восхищался и переводилъ Дундуку, который осклаблялся отъ удовольствія, слыша новыя для него истины.

Тугнуйская степь прекрасна. Не вдалекѣ видны кумирни.

Тайша главный можетъ сѣчь Тайшу здѣшняго, хотя онъ и въ классномъ чинѣ.

Сентября 17-е. Переходъ въ село Мугоръ-Шебиръ (13 верстъ, 150 дворовъ).

При встрѣчѣ болѣе любопытствующаго народа, нежели въ Удинскѣ, особливо женщины толпами ходили послѣ мимо оконъ, чтобы смотрѣть на насъ.

¹⁾ Передъ Июльскою революціею, известіе о которой декабристы вскоре встрѣтили въ восторженныхъ восклицаніяхъ и ознаменовали пѣніемъ песенъ.

Тараканы не дали спать. Корыстолюбіе хозяевъ.

18-е. Перешли въ Харашибиръ (12 версть, 80 дворовъ). Разбросанная деревня потомковъ польскихъ переселенцевъ, въ которыхъ ничего почти не осталось народного, хотя и зовуть ихъ хохлами.

Порядочная квартира.

19-е. Дневка. Первое извѣстіе о революціи Французской чрезъ коменданта.

20-е. Перешли въ село Хонхой (17^{1/2} версть, 120 дворовъ). Порядочная квартира у кривой Пелагеи Ивановны, но только тараканы выжили меня на вышку. Возня хозяйки съ лечкою разбудила меня рано. У Мишки ушли лошади.

21-е. Переходъ въ село Хараузь (20 версть, 50 дворовъ). При выступленіи Фонъ-Визинъ сообщилъ подробности изъ газетъ объ абдикаціи ¹⁾ Карла X. Это извѣстіе всѣхъ оживило.

Народъ провожалъ насъ изъ селенія. Въ селѣ Никольскомъ, 7 версть не доходя до Харауза, улица покрыта была народомъ обоего пола, старыми и малыми, которые ожидали насъ съ самаго утра и проводили до загона. Буряты выѣзжали кавалькадами на дорогу.

Досталась дурная квартира. Читалъ газеты. Геморрой меня одолевъ.

22-е. Дневка. Екатерина Ивановна Трубецкая и Елизавета Петровна Нарышкина пріѣхали изъ Петровскаго встретить мужей.

23-е. Послѣдній переходъ до Балагинскаго Петровскаго завода (28 версть; всего отъ Читы 634^{1/2} в.).

Выступили въ 8-мъ часу. Я не могъ идти и сѣлъ на повозку Фонъ-Визина. Трубецкой сократилъ дорогу рассказомъ о подробностяхъ посѣщенія Москвы Николаемъ ²⁾ и о гоненіи на раскольниковъ.

Дорога вела въ междугоріе къ мрачной тюрьмѣ, но всѣ шли съ веселымъ духомъ.

Екатерина Ивановна, Алекс[андра] Иванов[на] Дав[ыдова] ³⁾ и Наталья Дмитриевна ⁴⁾ насъ обогнали.

¹⁾ Т. е. об отреченіи от Французскаго престола.

²⁾ См. выше.

³⁾ Жена декабриста Василія Львовича Давыдова.

⁴⁾ Фонвизина, жена декабриста Михаила Александровича Фонвизина.

На половинѣ сделали привалъ.

Версты за полторы открылся мрачный Петровский заводъ, въ коемъ наша тюрьма отличалась красною крышею. Остановились, чтобы дать солдатамъ надѣть ранцы. Мы съ пригорка смотрѣли на нашу будущую обитель и — шутили!

При вступленіи въ заводъ я пошелъ пешкомъ.

Множество народа выснало насъ смотрѣть. Насъ встрѣтилъ заводскій полиціймейстеръ и поѣхалъ впередъ. На заводскомъ мосту, подъ который надобно было проходить, стояло также множество зрителей, чиновницъ и чиновниковъ, съ любопытствомъ на насъ зѣвающихъ. У дома Алекс[андры] Григорьев[ны] ¹⁾ наши дамы вкупѣ ожидали своихъ мужей.

Весело вошедъ въ стѣны своей Бастиліи, бросились въ объятія товарищей, съ коими 48 дней были въ разлукѣ; ибо мы шли 46 дней, сдѣлали 31 переходъ и 15 было дневокъ.

Вскорѣ насъ размѣстили. Мнѣ достался в 3-мъ Отдѣленіи роковой 13-й №, между Пуцинымъ и Оболенскимъ. Я вступилъ въ него, какъ въ преддверіе гроба; но сердце было спокойно, душа тверда.

Товарищи рассказали намъ, что имъ, по вступленіи сюда, читали правила о порядкѣ, какой впредь будетъ здѣсь наблюдаться, которыя возбудили между ними всеобщій хохотъ, и всѣ твердили: отъ запертія до отпертія, а потому, вѣроятно, намъ уже никакихъ правилъ не показывали. Не только мы, даже солдаты смѣлились тѣмъ наставленіямъ, которыя имъ читали на гауптвахтѣ; и здѣсь, какъ и во всей Россіи, предписанія въ раздорѣ съ исполненіемъ — были и будутъ.

Во всякое Отдѣленіе дали по сторожу изъ солдатъ; къ намъ достался Лука Ивановъ Гуринъ.

Совѣршенно темные номера ²⁾, желѣзные запоры, четырехсаженный тынъ, не допускающій ничего видѣть, кромѣ неба, должны были ужаснуть каждаго; но, — таково следствие привычки, — мы были равнодушны ко всему. Я вспомнилъ Зайцовскаго ямщика, который въ 1819 году, подъезжая къ Бронни-

¹⁾ Муравьевой.

²⁾ Лишь спустя некоторое время, по представлению С. Р. Лепарского, в камерах были проделаны небольшие окна.

цамъ, — на вопросъ мой: «Начинають-ли военно-поселенцы привыкать къ новой своей жизни?» — отвечалъ: «Да, батюшко, баринъ: велеть, такъ и въ адѣ привыкнемъ!» — Какъ сильно и какъ справедливо! Я тогда не воображалъ, что опытомъ узнаю истину сей русской остроты. Могу-ли предугадать, что еще впередъ испытать предназначено? Но.... да будетъ воля Твоя!